

И. В. Починская
**СОЧИНЕНИЯ О НАПОЛЕОНЕ-АНТИХРИСТЕ
 ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. УРАЛЬСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ***

doi: 10.30759/1728-9718-2021-3(72)-152-160

УДК 94(470.5)“18”

ББК 63.3.(235.55)521

Статья посвящена анализу двух старообрядческих эсхатологических сочинений, созданных на Урале в 1820–1840-х гг., которые хранятся в фондах крупнейших хранилищ книг кириллической традиции Урала — в Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета и в библиотеке Екатеринбургской православной духовной семинарии. Одно из этих сочинений — «Толкование о антихристе», в котором обосновывается идея, что антихристом является Наполеон I. Оно было введено в научный оборот еще в XIX в., однако списки этого памятника письменности из фонда ЛАИ позволили выявить новые данные об истории его бытования. В статье уточнена датировка сочинения, установлено его влияние на более позднюю старообрядческую литературу. Второе из проанализированных сочинений, «Цветник», продолжает тематику первого, опираясь на него. «Цветник» представляет собой довольно сложное и многогранное произведение, содержащее множество рассуждений, охватывает массу вопросов, проблем и оценок современных автору событий внутренней и внешней политики. Основной задачей сочинения стало обоснование того, что Луи Наполеон Бонапарт, будущий французский император Наполеон III, является новой ипостасью Наполеона I — антихриста. В статье подробно проанализированы основные идеи автора «Цветника», источниковая база его работы, в которой была использована не только традиционная христианская литература, но и современные автору светские публикации.

Ключевые слова: *история России, Урал, старообрядчество, Наполеон, эсхатология, книжная культура*

С начала своей истории старообрядцы не сомневались в том, что антихрист, появление которого есть предвестие конца света, либо воцарился в мире, либо вот-вот объявится. В связи с этим они продолжили сложившуюся еще до раскола традицию «фактологического доказательства» и хронологических расчетов с целью определения точного времени воцарения антихриста.

Если авторам сочинений, в которых излагались размышления о признаках конца света, удавалось «найти соответствия» между современными им событиями и пророчествами библейских текстов, то это приводило к росту уверенности в скором наступлении последних времен. Особенно сильны были такие ожидания в периоды роста социального напряжения. Жизнь на всех этапах истории готова предоставить «доказательства» приближающегося конца света желающему их обнаружить.

В соответствии с теорией чувственного антихриста, по которой враг рода человеческого

является в мир, воплощаясь в одном конкретном персонаже либо в нескольких, в старообрядческой литературе все русские государи, начиная с Алексея Михайловича, поддержавшего церковную реформу патриарха Никона, объявлялись воплощением антихриста или его предтеч.

Наряду с русскими царями в качестве воплощения антихриста в старообрядческой литературе выступает и Наполеон Бонапарт. Представления о Наполеоне-антихристе у старообрядцев возникли не на пустом месте. Почва для этого начала формироваться в Западной Европе. Например, популярный в XIX в., в том числе в России, немецкий писатель-мистик И. Г. Юнг-Штиллинг¹ в своих сочинениях «Победная повесть, или Торжество веры христианской» (СПб., 1815) и «Угроз Святовожков» (СПб., 1806–1815) определял Наполеона как антихриста, а войны с ним как противостояние антихристовой силе. Свою лепту в формирование трактовки образа Наполеона внесла и русская официальная церковь. В 1806 г. в связи с царским манифестом о начале войны с Францией Синод выпустил «Объявление»,

*Починская Ирина Викторовна — д.и.н., зав. Лабораторией археографических исследований, Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург)
 E-mail: poirvi12@gmail.com*

* Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания Министерства науки и образования № FEUZ-2020-0056

¹ Подробнее об этом см.: Сазонова Л. И. Сказание о Наполеоне-антихристе: старообрядческий вариант антинаполеоновского мифа // Славяноведение. 2012. № 2. С. 47, 48.

оглашавшееся в храмах, в котором Наполеон именуется «неистовым врагом мира», «отложившимся от христианской веры», законы «богопротивной революции» 1789 г., благодаря которой Бонапарт пришел к власти, называются антихристовыми.² Однако у официальной церкви применение этих эпитетов носило метафорический характер, они не являлись конкретным определением.

Конечно же, старообрядцы не могли пройти мимо этой темы, создав целый ряд сочинений о Наполеоне-антихристе. Нужно отметить, что свою роль в восприятии старообрядцами Наполеона как антихриста сыграло созвучие его имени с упомянутым в Апокалипсисе: «Царем над собою она (саранча — *И. П.*) имела ангела бездны; имя ему по-еврейски Аввадон, а по-гречески Аполлион (губитель — *И. П.*)» (Откр. 9:11). Во многих старообрядческих сочинениях имя Наполеона пишется как Аполион.

Несколько сочинений на тему Наполеона-антихриста находится в фондах крупнейших хранилищ книг кириллической традиции Урала — в Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета (далее — ЛАИ) и в библиотеке Екатеринбургской православной духовной семинарии (далее — ЕДС). Есть основания полагать, что они были написаны уральскими старообрядцами.

Ярким образцом эсхатологического сочинения о Наполеоне-антихристе является «Толкование о антихристе».³ Один из списков этого сочинения из фондов Российской государственной библиотеки⁴ был опубликован Л. И. Сазоновой.⁵ Исследователь, называя его «новонайденным», дает анализ текста, ставит вопросы о времени и месте создания. Но такое определение памятника, видимо, вызвано недостаточным знакомством автора с литературой, касающейся истории старообрядчества. Еще в 1863 г. ректором Пермской духовной семинарии, архимандритом Палладием (Пьянковым), известным исследователем раскола, был опубликован список «Толкования о антихристе» в его книге «Обозрение пермского

раскола».⁶ Там зафиксированы наблюдения автора о бытовании на Урале сочинения и идей, отраженных в нем, которые он связывает в первую очередь с поморцами.⁷ Эти наблюдения дали возможность Палладию говорить об уральском происхождении памятника письменности.

В 1979 г. В. И. Байдин также затрагивал вопрос бытования этого сочинения и характеризовал список, хранящийся в Талицком собрании отдела редких книг библиотеки Челябинского государственного университета, упоминал списки из коллекции ЛАИ УрГУ.⁸ Он так же, как и архимандрит Палладий, считает сочинение уральским. Говоря о признаках, позволяющих сделать географическую привязку создания памятника письменности, нельзя не отметить важное наблюдение В. И. Байдина, сформулированное несколько позднее в его диссертации. Он отметил положительную оценку царствования Александра I, которая была характерна для уральских беглопоповцев, перешедших на позиции беспоповцев — часовенных.⁹ Эта особенность в трактовке образа императора присутствует в «Толковании о антихристе».

Вопрос времени создания «Толкования о антихристе» Палладий не рассматривает. В. И. Байдин датирует его весной 1842 г., считая, что оно «отражает реакцию уральского крестьянства на начало проведения в жизнь реформ П. Д. Киселева».¹⁰ Поводом для такого вывода стал фрагмент сочинения, описывающий одно из событий времени воцарения антихриста: антихрист пошлет своих слуг во все страны, где проживают верные христиане, «хлеб собирати на каждую душу по пети шевелей. И на всех местех будут у магазионов приставники с печатю чювственною с прописанием тирана <...> А кто печать его не примет, таковому тогда хлеба не дадут и помрет от гладу...»¹¹ Исследователь считает, что в этих словах нашло отражение введение новой администрации и ее распоряжение о засыпке ярового зерна в запасные магазины.

⁶ См.: Палладий (Пьянков). Обозрение Пермского раскола, так называемого старообрядства. СПб., 1863. С. 204–212.

⁷ См.: Там же. С. 4, 5, 125–128.

⁸ См.: Байдин В. И. Новые источники по истории крестьянских волнений на Урале в 40-е гг. XIX в. // Из истории духовной культуры дореволюционного Урала. Свердловск, 1979. С. 91–95.

⁹ См.: Он же. Старообрядчество Урала и самодержавие, конец XVIII — середина XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1983. С. 104.

¹⁰ Он же. Новые источники... С. 94.

¹¹ ЛАИ УрФУ. XII.45p1370. Л. 190б.–20.

² См.: Полное собрание законов Российской империи с 1619 года. СПб., 1830. Т. 29. С. 928.

³ В списках сочинение именуется по-разному или совсем не имеет названия. Как «Толкование о антихристе» оно указано лишь в одном из списков, это название и было взято для условного обозначения сочинения.

⁴ ОР РГБ. Ф. 833. № 2.

⁵ См.: Сазонова Л. И. Указ. соч. С. 42–61.

Л. И. Сазонова полагает, что сочинение было написано в начале 1820-х гг., в период после ссылки Наполеона на остров Св. Елены (1815–1821), в который появлялись легенды о бегстве бывшего императора с острова.¹² Своеобразный вариант такой легенды исследователь видит в сюжете сочинения, рассказывающем о мнимой смерти Наполеона: «он, преокаянный... изменит лице свое, яко ефиоп, и опишет себе погребенным». Вместо него будет казнен некий его союзник, «а Наполион жив будет, точию звание его умрет».¹³

Разделяя точку зрения Л. И. Сазоновой на датировку, заметим, что аргумент, использованный В. И. Байдиным для обоснования своего определения времени создания сочинения, в полной мере работает на подтверждение и даже на уточнение датировки, предложенной московской коллегой. В 1816 и 1819 гг. распоряжениями Александра I была частично отменена заготовка зерна в запасных магазинах, однако 14 апреля 1822 г. вышел указ Сената о возобновлении этой практики и об ее упорядочении.¹⁴ Именно эти действия властей могли вызвать появление сюжета о сборе хлеба, а само произведение может быть датировано временем после 14 апреля 1822 г.

В книжном фонде ЛАИ УрФУ имеется несколько списков «Толкования о антихристе» второй половины XIX в., свидетельствующих о популярности текста и творческом подходе старообрядцев к нему. Эти списки позволяют говорить о существовании двух редакций: пространной и краткой. Тексты, опубликованные Палладием и Л. И. Сазоновой, а также список ЛАИ УрФУ XII.45р/1370 относятся к пространной редакции. Различия между ними заключаются лишь в небольшой правке текста, назовем ее стилистической, а также в списке ЛАИ существенно сокращен сюжет, связанный с посланием Господом жителям Царьграда царя Михаила и забранием его души по молитве царя. Список ЛАИ УрФУ XIX.20р/4242 представляет собой краткую редакцию сочинения.

Автор «Толкования о антихристе» ищет ответ на вопрос, «какими судьбами антихрист прославлен будет и воцарится, и вси языцы

поверуют лъсти его».¹⁵ Сочинение начинается со слов, вложенных в уста Иисуса, которые являются отправной точкой рассуждений автора. Фраза сконструирована соединением цитат из Евангелия от Иоанна и Апокалипсиса с авторскими словами, связанными с событиями современности, которые тоже приписываются Богу: «Аз приидох во имя Отца моего и не приемлите мене. Аще ин приидет во имя свое, того приемлите (Ин. 5:43). Аньтихрист, Титин преисподний, явится на землю по времени своему на осмый век и нарицаая себе четверопостасна имя разных тиран: по-еврейскии Аввадон, по-еллиски Аполион (Откр. 9:11), а по-гречески Бонопарт, а по-словенски и российски Антихрист. Многи языки прельстит, а писание богодухновенное¹⁶ и закон мечтательный издаст, и веру христианскую, и священники будут истреблять и истребят, но не до конца».¹⁷ При перечислении имен ангела бездны автор прибегает к маленькой хитрости: вместо фразы из Апокалипсиса «по-гречески Аполлион» он пишет «по-еллиски Аполион», а определение «по-гречески» подставляет к имени «Бонопарт».

Далее со ссылками на реальную и вымышленную литературу автор повествует о времени пришествия этого антихриста-Бонапарта в Россию, о борьбе с ним и о последующей судьбе мира вплоть до второго пришествия Христа: «...подвергая всех под свой титул, и пустит огонь неугасимый и пролиет кровь, яко воду, и Римскую столицу, и власть похитит, римскую корону возмет на себя... И умыслит льстивый похитить столицу Южнаго царства, и вознамерится поколебать святыню и святыми мощами, и соберет все орды безчисленные и спровержеться на время столицы...»¹⁸ В сочинении автор использует ряд образов Священного Писания, перенося их на современную почву. Таков, например, образ Южного царства, взятый из Книги пророка Даниила, где речь идет о распаде Персидской империи. Как пишет пророк, она разделилась на четыре царства «по четырем ветрам небесным» (Дан. 11: 1–14). Наиболее сильным было Южное царство, с ним автор и ассоциирует Россию, а русского царя, возглавившего сражение с Наполеоном, с южным царем.

Перед лицом серьезного врага этот русский царь обращается к «духовным чинам», сведущим в Писании, которые «в книге глаголемой

¹² См.: Сазонова Л. И. Указ. соч. С. 51.

¹³ ЛАИ УрФУ. XII.45р/1370. Л. 8об.–9.

¹⁴ См.: Полное собрание законов... Т. 38. № 29000. С. 146–154; Котов П. П. Хлебные запасные магазины по законодательным источникам России XVIII — первой половины XIX веков // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. № 1 (144). Вып. 25. С. 93.

¹⁵ Сазонова Л. И. Указ. соч. С. 56.

¹⁶ В списке РГБ — богохульное. См.: Там же. С. 56.

¹⁷ ЛАИ УрФУ. XII.45р/1370. Л. 1об.–2.

¹⁸ Там же. Л. 5–6.

Гранограф, во главе 241, на листе 1324 м»,¹⁹ обнаруживают предсказание, которое он реализует. Когда «воздвигнет Наполион крови пролития, войны свирепо и гордостно, и некия силы его одолети не возмогут, точию догонит его войско Моисеово, сиречь казаки, и рать брадатых со крестами, сиречь стрельцы благоверныя... и разсвирепев тогда южной царь соберет полчища великия казаков, ...стрельцов, верных сынов отечества», которые сразятся с «язычниками наполионовыми».²⁰ Таким образом, спасителями отечества выступают ревнители старины. Южный царь, ведущий сражение с новым воплощением антихриста, сравнивается с Константином Великим и Александром Невским.²¹ В сравнении царя-освободителя с Константином Л. И. Сазонова видит намек на великого князя, первого в очереди наследника российского престола — Константина Павловича.²² Однако в краткой редакции мысль о том, кто есть царь-победитель, выражена предельно четко и прямо: «...царь южный возвеселится и прославится во образе яко Константин, сказуемо Александр».²³

Спустя некоторое время после победы русский царь соберет силы Европы, которые пойдут на Константинополь и завоюют священный город. Далее повествование уже напрямую не связано с Наполеоном — это описание ситуации в христианском мире, когда в нем окончательно воцарится Аввадон-Аполион-Бонапарт-Антихрист. В пространной редакции повествование доводится до Страшного суда.

В краткой редакции «Толкования о антихристе» описана только часть истории, она доведена до смерти царя Михаила, посланного Богом жителям Царьграда по их молитве, которые своим несправедным поведением заставили царя попросить Создателя забрать его. Эта редакция характеризуется не только механическим отсечением части текста. Многие сюжеты воспроизведены в сокращенном виде либо изложены в форме краткого пересказа составителя редакции.

Краткая редакция интересна своим окончанием, добавленным ее автором. Оно представляет собой вывод из всего изложенного выше: «...не подабае колебаться умом и от предания от отец крепце держати. Горе и увы

христианом от сего пития, и нехотящих поять, и триперсныя ереси силою на чело влагают, а человечество немощно...»²⁴ Таким образом, повествование о враге рода человеческого, явившегося в облике Наполеона, превращается в морально-нравственное поучение о верности традициям.

«Толкование о антихристе» было использовано при написании другого сочинения на ту же тематику, уральское происхождение которого четко обозначено в его тексте. Оно имеет самоназвание «Цветник. В существующее последнее время о стеснении и мучении истинных христиан». Время создания памятника письменности также довольно точно вычисляется исходя из исторических реалий, упоминаемых в тексте, — это 1849 г. Список датируется второй половиной XIX в. и хранится в библиотеке ЕДС. Его подробное описание было подготовлено и опубликовано П. И. Мангилевым.²⁵

«Цветник» представляет собой довольно объемное произведение. Его повествование охватывает массу вопросов и проблем: от общих описаний последних времен, характеризующихся отпадением от веры большей части христиан, оскудением любви в мире, призывом к истинным христианам, когда антихрист явится в мир, бежать от этого мира в горы, вертепы, пустыни и т. д., до конкретных знамений, посылаемых через явления природы и, как следствие всего этого, общественной нестабильности. Много в сочинении исторических экскурсов и демонстрации познаний в политической ситуации XIX в.

Автор «Цветника» использует широкий круг источников и литературы, начиная от книг Священного Писания и заканчивая современной периодикой. Таким образом он демонстрирует свой весьма высокий уровень знаний и начитанности. Среди использованной литературы, помимо относящейся к традиционному православному кругу чтения, обнаруживается, например, поэма Г. Р. Державина «Гимн лиро-эпический на прогнание французов из отечества», посвященная победе над Наполеоном, пятитомная «История Наполеона» Н. А. Полевого, вышедшая в свет в Санкт-Петербурге в 1844–1848 гг., газета «Северная пчела», журнал «Сын отечества» и др.

¹⁹ Там же. Л. 6–6об. В списках ссылки на главы и листы Хронографа разнятся.

²⁰ Там же. Л. 6–7.

²¹ Там же. Л. 9.

²² См.: Сазонова Л. И. Указ. соч. С. 52.

²³ ЛАИ УрФУ. XIX.20p/4242. Л. 5.

²⁴ Там же. Л. 8об.

²⁵ См.: Мангилев П. И. Старообрядческий «Цветник» 1849 г. из библиотеки Екатеринбургской православной духовной семинарии // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. Новосибирск, 2005. С. 416–424.

Наиболее активно используемым является труд И. Г. Юнга-Штиллинга «Победная повесть, или Торжество веры христианской». Намного реже, но все же упоминает он и вторую книгу Юнга — «Угроз Святовостоков».

Сочинение это в основе своей компилятивное. Некоторые разделы его построены исключительно на компоновке цитат, но при внимательном прочтении нередко обнаруживается легкая корректировка текста с целью привязки к современности, чтобы он четче работал на концепцию автора. Кроме творческого осмысления используемой литературы следует отметить, что основная часть произведения построена по принципу толкового сочинения: сначала идет «сущее», потом «толкование». Только здесь автор называет эти части по-разному, например, «пророчество» или «проречение» и «исполнение» или «толкование».

О том, что это сочинение уральского происхождения, свидетельствует упоминание уральских и близлежащих населенных пунктов при перечислении современных катастроф, которые «доказывают» приближение конца света, причем описание событий, связанных с Уралом, отличается их детализацией. Например, автор при перечислении катаклизмов, происходивших в различных странах, называет Германию, Италию, Турцию, Англию, Голландию, Швецию, Финляндию, Китай, Сирию, Персию, упоминает наводнения в Петербурге. На этом фоне выделяется указание на то, что «в 1844 году, от города Камышлова в 30-ти верстах в деревне Квашниной зделался вселений провал, в длину на 165 сажень, в ширину на 70 сажень, все домовья строения на сем месте осяли в глубину на пять сажень».²⁶

Описывая масштабный падеж скота во всем мире в 1846 г., автор особо отмечает это явление в Невьянском заводе.²⁷ Далее перечисляя места России, пораженные холерой в 1847–1848 гг.,²⁸ приводя примеры пожаров,²⁹ которыми тоже характеризовались последние времена, автор обращает внимание на населенные пункты Уральского региона: Камышлов, Невьянск, Верх-Исетск, Шарташ, Быньги, Нижний Тагил, Таватуй, Таволги и др.

Суть сочинения и главная цель автора — доказать, что антихрист явился в мир и конец света приближается. Главный его постулат —

антихрист являет свою сущность в Третьем Риме, то есть в России. Основная задача — определить время появления и лицо, в облике которого он явился. В решении этой задачи автор анализирует целый ряд пророчеств и подсчетов конкретного времени в Писании и трудах отцов церкви.

В сочинении много внимания уделяется предсказаниям, отраженным в книгах пророка Ездры, и прежде всего автор обращается к образу орла с 12 крыльями, явленному пророку во сне и истолкованному ему архангелом Рафаилом (3 Езд. 11: 1, 5, 6; 12: 13–16). Это довольно традиционный ход для старообрядческой эсхатологии, но каждый автор находит в толковании свои смыслы, исходя из особенностей времени его жизни. И создатель «Цветника» не исключение. Он пишет: «Ездре пророку сказал арха(н)гг(е)л Рафаил, что будет 12 императоров царствовать един по единому в последнее время в Третьем Риме. Теперь существует одиннатцатой, Н[иколай] П[авлович]».³⁰

К этому сюжету автор прибегает неоднократно в разных местах текста, дополняя его какими-то уточнениями. Так, например, двумя десятками листов ниже он цитирует трактовку образа орла в одном из полемических сочинений, отражающих дискуссию поповцев и беспоповцев: «Орел — Российское государство издаде 12 перьев, 12 императоров, еже друг по друге царствовати будут. Един от них на одре умрет, обаче с мучением. Видим, сказанию сему совершитель бе император Павел, а птенцы его — четыре с(ы)на, два от них падут от своего меча. Сие событие видим на обою брату на Александре и Константине, еже падоша от своего тайнаго меча, а два содержатели будут (Михаил Павлыч и Николай Павлыч одиннатцатой император) на них же приидет от лесу лев, сей лев сам богопротивный антихрист».³¹

Интересным представляется вычисление автором «Цветника» «точной даты» второго пришествия Христа на основе счета лет седмицами,³² к которым он привязывает важ-

³⁰ Там же. № 36901. Л. 620б.

³¹ Там же. Л. 83–830б.

³² Автор опирается на рассуждения Григория Богослова в слове на Пятидесятницу о почитании числа семь и производных от него. Речь идет о циклах: семь раз по семь дней дает пятидесятницу без одного дня, а семь пятидесятиц — это 350. При этом Григорий Богослов обращает внимание на то, что седмицами считаются не только дни, но и годы. См.: Соборник. М., 1647. Л. 818.

²⁶ ЕДС. № 36901. Л. 18.

²⁷ Там же. Л. 230б.

²⁸ Там же. Л. 24.

²⁹ Там же. Л. 25.

ные для него события. Это звучит в контексте размышлений о числе семь. Старообрядческий писатель ссылается на слова пророка Даниила о том, что седьмая седмица является заветной и в ее середине «возмется жертва и приношение и в полседмицы царствует антихрист (Дан. 9:27)». По его мысли, 1849 г. — завершение восьмой седмицы, когда антихрист уже давно воцарился и пришествие Господне должно произойти в самое ближайшее время.³³

Есть основания полагать, что автор «Цветника» не оригинален в своих выводах, а является продолжателем идей «иргизских отцов». В своей работе он ссылается на «Иргизские ответы на поморские вопросы», в которых, судя по приведенным цитатам, речь шла о природе антихриста и времени его появления. Второе сочинение, к которому обращается наш автор, — это «Описание иргизских отцов», или «Повесть в подробном описании о Наполеоне» иргизских отцов. К сожалению, пока эти сочинения обнаружить не удалось. Старообрядческий писатель не называет имени иргизского монаха Антония (в миру Андрей Власов), но влияние его взглядов просматривается однозначно. Возможно, Антоний был автором или одним из авторов упомянутых выше сочинений.

История этого человека достаточно подробно описана Н. И. Поповым.³⁴ Встреча с одним из представителей бегунского согласия и длительная беседа с ним привели Антония к выводу, что антихрист уже воцарился в мире и близится время второго пришествия Господа. В 1841 г. он обнародовал свои выводы о том, что это произойдет на Пасху 19 апреля 1842 г. Антихристом он объявлял императора Николая I. Мысли Антония были записаны в неких тетрадках. Известно, что там упоминаются те же сюжеты, которые имеются в «Цветнике». Это позволяет говорить о том, что сочинение Антония было в распоряжении автора «Цветника».

Взгляды Антония получили распространение среди старообрядцев самаро-саратовского Поволжья. Почва для этого была подготовлена жестким процессом передачи иргизских старообрядческих монастырей единоверцам с конца 1820-х до начала 1840-х гг.

Однако предсказания Антония не сбылись, пришествия Иисуса на Пасху не произошло,

тогда он перенес событие на начало Фоминой недели (23 апреля). В этот день во время молитвы в лесу под Самарой в ожидании конца света Антоний и его одноверцы были арестованы полицией. По завершении следствия и суда Антоний был сослан на Кавказ. Но у него нашлись последователи, которые перенесли ожидаемую дату Страшного суда на 1850 г. Видимо, наш писатель был из их числа.

Размышления о числе четыре в истории человечества тоже подводят автора «Цветника» к выводу, что современный ему период бытия есть начало конца. Ссылаясь на слова, якобы сказанные Соломоном в Книге премудростей, он говорит о том, что история человечества состоит из четырех четвертей по 1833 года и 122 дня. То есть три четверти до Рождества Христова — 5500 лет, и, соответственно, последняя четверть закончилась в 1834 г.: «По исполнении оных четырех частей лет Соломоном, г(лаго)люют, быти явлению пагубнаго сына антихриста в мир, потом Страшный суд Божии».³⁵

В поисках подтверждения высказываний о времени пришествия антихриста в пророчествах отцов церкви создатель «Цветника» демонстрирует обширные познания в истории. Например, он вспоминает о словах Ипполита, папы Римского, о том, что «егда скифы с персы совокупятся и воставят с собою брань, тогда разумеите вси, яко антихрист есть».³⁶ Объясняя, что эти времена настали, писатель приводит следующие факты: «По окончании бывшия с персами брани от сотворения мира в 7329 году греки совокупно с персами начали воину на турку, живущим в греческих пределах, внутри Царяграда и воевали года с полтора. Потом персы отстали от них, а греки одни изнемогать стали (греческая национально-освободительная революция 1821–1829 гг. — *И. П.*) <...> Российская держава в защиту греков с туркою открыла войну и взяли штурмом древнии греческии прекрепкии град Андреенополъ, и дошли до самых Царьградских врат. И о сем Максим Грек писал: яко Константинополь возмется русскими народы с преже создательными и всего Измаила победят в самое пришествие б(о)гоборца антихриста. И зделано было с туркою перемирие от Рождества Христова в 1829 м году, а от сотворения мира 7337 м году (Адрианополюский мирный

³³ ЕДС. № 36901. Л. 63об.–65.

³⁴ См.: Сборник для истории старообрядчества, издаваемый Н. Поповым. М., 1866. Т. 2. С. 29–71.

³⁵ ЕДС. № 36901. Л. 1210б.

³⁶ Там же. Л. 760б.

договор — *И. П.*). И сия держава чрез воинную силу в союз с Российской и с прочими союзными державами соединилась». ³⁷

Современность видится создателю «Цветника» как время, когда ангел излил шестую чашу гнева. И мир захлестнули вольнодумство, революционный дух, кровопролитие. «Ныне в 1848 м году сильно существовало вольнодумство, возмущение и безначальство во Франции, Австрии, в Риме ветхом, и во всей Италии, сказывают, яко более шестидесят миллионов в сим заключается ч(е)л(ове)к». ³⁸

Все рассуждения автора подводят к ответу на вопрос: кто же тот двенадцатый император-антихрист? И вот во второй трети сочинения появляется, наконец, гипотеза. Поскольку антихрист уподобится Христу, то и появление его должно иметь аналогии с земной судьбой Господа. Главное сходство, на которое старообрядец обращает внимание, — это явление звезды при рождении Христа, а также появление предтечи перед его пришествием. ³⁹ На основании анализа ряда источников автор выстраивает комплекс характеристик, которые должны быть присущи антихристу, прежде всего это принадлежность к царскому роду, крещение папой римским.

Намеки на то, что антихрист — это Наполеон I, идут в «Цветнике» практически с самого начала сочинения. Об этом «свидетельствует» множество признаков.

Наполеон появился в последние десятилетия четвертой четверти и в седьмую седьморицу: «...от сотворения мира осмой тысячи в 320 м году исполнилося изречение Апокалипсиса, глав. 26 о Наполионе и бывшей войне, каковая им производима была, что возчюствовали во всей вселенной». ⁴⁰

В соответствии с информацией Писания, семь царей будет прельщено антихристом. В доказательство того, что Наполеон и есть антихрист, автор приводит цитату из комментария, данного Г. Р. Державиным к одной из строк поэмы «Гимн», в котором перечисляются короли, поставленные Наполеоном. ⁴¹ Ниже автор «Цветника» еще раз обращается к произведению поэта как к важному аргументу: «Державин во своей книге, г(лаго)лемей Гимн,

называет Наполиона прямо антихристом и сказует, что он на свое войско налагал печать литерами на голое тело, кою ни стереть, не смыть невозможно до конца жизни». ⁴²

И далее в сочинении приводится еще много «фактов», «свидетельствующих», что Наполеон и есть антихрист. Значительная их часть почерпнута из «Победной повести» Юнга.

Автор «Цветника» напрямую не формулирует этого, но подводит читателя к выводу, что антихрист явился в образе Наполеона I, но, встретив сопротивление, на время исчез и вот снова объявился уже окончательно как Луи Наполеон Бонапарт. Подтверждением того, что он есть новое воплощение Наполеона I, по мнению автора, служит факт неофициального признания Луи императором. Как известно, племянник Наполеона I в декабре 1848 г. был избран президентом Второй Французской республики и только в декабре 1852 г. стал императором Наполеоном III. Однако уже во время волнений 1848 г. «во Франции его (Луи Наполеона — *И. П.*) народ называет и пред всем тамошним правительством провозглашали: да здравствует его императорское величество Наполион Бонапарте, и почитают его своим императором». ⁴³ Эту информацию наш писатель черпает из газеты «Северная пчела».

В системе «доказательств» того, что новый Наполеон есть воплощение антихриста, автор прибегает к определенным приемам. Например, он публикует фрагмент текста из воззвания Наполеона I к народу Египта, опубликованному им на местном диалекте в Каире в 1798 г. ⁴⁴ Вслед за этим старообрядец воспроизводит еще один текст — публикацию в газете «Северная пчела» от 30 марта 1848 г., в которой корреспондент рассказывает о слухах, распространившихся среди алжирского населения, о том, что появился великий пророк Бонапарт. «Напрасно говорят арабам, что Бунабарде давно умер; они не хотят верить, основываясь на том, что етот герой низпосланный Богом безсмертен», — повторяет он за сообщением в газете. ⁴⁵ А объявил о появлении пророка некий проповедник Мул-саа, его предтеча. Причем рассказ про распространение легенды о воскрешении Наполеона I, как и другие наиболее важные сюжеты, автор повторяет

³⁷ Там же. Л. 76об.—77.

³⁸ Там же. Л. 87.

³⁹ Там же. Л. 86об.

⁴⁰ Там же. Л. 63об.—64.

⁴¹ См.: Державин Г. Р. Гимн // Чтение в Беседе любителей русского слова. 1813. Кн. 10. С. 3—35.

⁴² ЕДС. № 36901. Л. 91об.

⁴³ Там же. Л. 85об. См., напр.: Северная пчела. 1848. № 280. С. 119.

⁴⁴ ЕДС. № 36901. Л. 67.

⁴⁵ Там же. Л. 68об.

многократно в разных местах повествования с различной степенью подробности.⁴⁶ В подтверждение давности мысли о том, что Наполеон-антихрист не умер, старообрядец цитирует из «Толкования о антихристе» рассказ о его мнимой смерти.

Нашествие Наполеона I на Россию было предзнаменовано появлением кометы: «Бытие: в 1812 м году сияла звезда комета. Исполнение. В 1811 м году и 1812 м годах Наполион Бунабарде колико зла и ведствием сотворил, колико городов и селениев разорили, колико людей прибили не тысячи, но миллионы».⁴⁷ Эти факты сравниваются с современными автору событиями: «Ныне в минувшем 1848 м году звезда комета более прежней ходила, о чем в н(ы)нешних календарях 1848 го года ясно и пространно напечатано».⁴⁸

Опираясь на текст Апокалипсиса, наш писатель приходит к выводу, что антихрист явится «аки римский ц(а)рь на разрушение и пагубу... В Апокалипсисе седмитолковом сказано, что антихрист уподобится всяко с(ы)ну Божию. Наполион с(ы)н есть преродный римский урожденец, наследственный он, яко отрасль есть царская».⁴⁹ Автор «Цветника» пытается подкрепить этот вывод фактами из биографии Луи Наполеона. Он пишет, что новый Наполеон родился от дочери австрийского императора в 1810 г., «в том году во весь год комета звезда ходила». Дата рождения довольно странная, она является неким средним вариантом между датами рождения Наполеона II (20.03.1811) и Наполеона III (20.04.1808). В зависимости от установленной автором сочинения даты — 1810 г., корректируется и время появления кометы на небосводе. На самом деле она наблюдалась 25 марта 1811 г. Матерью Наполеона III была падчерица Наполеона I графиня Гортензия де Богарне, а вот мать Наполеона II, Мария-Луиза, действительно дочь австрийского императора Франца II. Как видим, при всей широте источниковой базы, использованной автором сочинения, и при основательной ее проработке в изложении биографии нового Наполеона наблюдается много неточностей. Это изложение создатель «Цветника» черпает из сочинения, которое он именуется «Описание иргизских отцов». Будучи довольно точным в приводимой фактологии,

здесь наш писатель положился на данные, сообщенные иргизскими отцами. А они, видимо, запутались в Наполеонах, или это была умышленная подгонка фактов. Только обнаружение труда иргизских отцов позволит ответить на возникшие вопросы.

Таким образом, в «Цветнике» Наполеон I встраивается в череду российских императоров, объявляясь в ней двенадцатым — антихристом. Поскольку ни в период его вторжения в Россию, ни в ближайшее время после него конец света не наступил, старообрядцы продолжили искать этому объяснения, находить новые повороты в эсхатологической истории. И, конечно же, они не могли пройти мимо подброшенного жизнью персонажа Луи Наполеона, который позволил старообрядцам выстроить продолжение сюжета.

В целом «Цветник» — сочинение довольно сложное и многогранное, содержащее множество рассуждений и оценок, в том числе имеющих отношение к истории российской императорской династии, начиная с Петра I. Например, в очередной раз обращаясь к образу орла из Книги пророка Ездры, старообрядец в комментарии к нему указывает точные даты начала правления российских императоров и количество лет у власти.⁵⁰ Эта информация, явно почерпнутая из публицистики или даже из научной литературы, соседствует с построенной на мифологии. Так, подводя итог в заключительной части своего сочинения, писатель обращается к популярнейшему у старообрядцев апокрифу «Сны царя Мамера».

Автор «Цветника» приводит свое толкование расшифровки одного из снов царя Мамера, данной героем апокрифа — философом. Мамер увидел во сне высокую гору, на которой лежал красивый камень, вдруг гора развалилась и камень рассыпался. Философ говорит, что это предсказание судьбы некоего сильного царства, которое должно погибнуть, и перечисляет этапы его гибели. В этом царстве автор «Цветника» видит Российское и, доказывая это, демонстрирует, как вехи русской истории, связанные с правлениями конкретных императоров, совпадают с этапами гибели мифического государства. При этом он отмечает, что краткое отступление от гибельного пути наблюдалось только при Александре Павловиче, так как он «старообрядцам дал свободу».⁵¹

⁴⁶ См., напр.: Там же. Л. 92–92об.

⁴⁷ Там же. Л. 81об.

⁴⁸ Там же. Л. 81.

⁴⁹ Там же. Л. 84об.–85.

⁵⁰ Там же. Л. 70об.–72.

⁵¹ Там же. Л. 122об.

В «Цветнике» Александру I уделено особое внимание: помимо характеристик по ходу общих рассуждений, ему посвящен отдельный раздел, в котором излагается легенда, сложившаяся, видимо, вскоре после смерти царя, где он именуется «ангелом мира и кротости». Она гласит, что в Ветхом Завете есть стих, в котором говорится о послании Господом «мирови ангела кротости». Если сложить цифровые значения букв этой фразы, то получится год рождения Александра — 1777. Это указывает на то, что он и есть «ангел кротости».⁵² Такая оценка Александра I объясняется не

только и не столько разгромом им Наполеона, а мягкой политикой по отношению к старообрядцам, которая особенно контрастировала с жесточайшим преследованием их при Николае I.

Таким образом, рассмотренные эсхатологические сочинения свидетельствуют о том, что они являлись формой выражения отношения старообрядцев к власти, содержали оценки реалий современности. Это, несомненно, сближает их с публицистическим жанром, элементы которого еще активнее проявятся в старообрядческой эсхатологии XX в.

Irina V. Pochinskaia

Doctor of Historical Sciences, Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: poirvi12@gmail.com

THE WRITINGS OF URAL ORIGIN ON NAPOLEON THE ANTICHRIST OF THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

The article is devoted to the analysis of two Old Believers eschatological writings created in the Urals in 1820–1840s, which are now kept in the largest collections of the Ural Cyrillic old printed books and manuscripts: the Laboratory of Archaeographical Studies (LAS) of the Ural Federal University and the library of the Ekaterinburg Orthodox seminary. One of these essays is “Tolkivanie o Antichriste” (“The exegesis on the Antichrist”), which substantiates the idea that Napoleon I is the Antichrist. It has already been introduced into scientific circulation in the 19th century, but its copies from the LAS fund allowed revealing a new data about the history of its existence. The article clarifies the date of the essay, determines its impact on later Old Believers literature. The second essay, “Tsvetnik” (“Flower Garden”), continues the theme of the first one, relying on it. “Tsvetnik” is a rather complicated and multifaceted work, containing a lot of reasoning. It covers a lot of questions, problems and assessments of domestic and foreign events contemporary to the author. The main task of the essay was to substantiate the fact that Louis Napoleon, the future French emperor Napoleon III, was the new hypostasis of Napoleon I, the antichrist. The article analyses in detail main ideas of the Tsvetnik’s author, the source base of his work, which included not only traditional Christian literature, but also contemporary to the author secular publications.

Keywords: *history of Russia, Urals, Old Believers, Napoleon, eschatology, book culture*

REFERENCES

- Baidin V. I. [New sources on the history of peasant unrest in the Urals in the 40s of the 19th century]. *Iz istorii dukhovnoy kul'tury dorevol'yutsionnogo Urala* [From the history of spiritual culture of the pre-revolutionary Urals]. Sverdlovsk: UrFU Publ., 1979, pp. 91–95. (in Russ.).
- Baidin V. I. *Staroobryadchestvo Urala i samodержавiye, konets XVIII — seredina XIX v.: kand. diss.* [Old Believers of the Urals and autocracy, late 18th — mid-19th century: Diss. Cand.]. Sverdlovsk, 1983. (in Russ.).
- Kotov P. P. [Crop failure granaries according to Russian legislative sources of the XVIII — the first half of the XIX century]. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika* [Scientific bulletins of the Belgorod State University. Series: History. Political science], 2013, no. 1 (144), iss. 25, pp. 90–96. (in Russ.).
- Mangilev P. I. [Old Believers “Tsvetnik” of 1849 from the Ekaterinburg Orthodox Spiritual Library]. *Obshchestvennaya mysl' i traditsii russkoy dukhovnoy kul'tury v istoricheskikh i literaturnykh pamyatnikakh XVI–XX vv.* [Public Thought and Traditions of Russian Spiritual Culture in Historical and Literary Monuments of the 16th–20th Centuries]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2005, pp. 416–424. (in Russ.).
- Sazonova L. I. [The Legend of Napoleon the Antichrist: Old Believers’ Version of the Anti-Napoleonic Myth]. *Slavyanovedenie* [Slavic Studies], 2012, no. 2, pp. 42–61. (in Russ.).

⁵² Там же. Л. 72об.–73.